

**В. А. Одинокова, Ю. П. Захарова,
М. М. Русакова**

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ДЕТЕЙ, ЖИВУЩИХ В ДЕТСКИХ ДОМАХ

В последние годы, как в России, так и за рубежом растет интерес к вопросам детства и расширяется круг лиц, заинтересованных в получении актуальной информации о детях. Необходимость в таких знаниях имеется у органов социальной защиты, молодежной политики, образования, уполномоченных по правам ребенка, специалистов в сфере оценки проектов и программ. В статье рассматривается опыт организации опроса воспитанников детских домов на тему их благополучия и соблюдения прав. На основе проведенного эмпирического исследования изучаются факторы надежности и валидности опроса детей, а также условия их повышения. Приводятся рекомендации по проведению опроса детей, а также направления дальнейшего развития применения опросных методов в детской аудиторрии.

Ключевые слова: социология, опрос, дети, детские дома, надежность

Введение

В последние годы, как в России, так и за рубежом растет интерес к вопросам детства и расширяется круг лиц, заинтересованных в получении актуальной информации о детях. Необходимость в таких знаниях у органов социальной защиты, молодежной политики, образования, уполномоченных по правам ребенка, специалистов в сфере оценки проектов и программ.

Включение детей в мониторинг и оценку как государственных, так и негосударственных программ становятся все более

актуальным и способствуют реализации права детей на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы, предусмотренное Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2015 гг. в Российской Федерации.

Реализация принципа участия подразумевает направленность на охват и включение в деятельность подавляющего большинства детей. Акции, опросы являются массовыми формами вовлечения детей в принятие решений и охватывают большинство детей вне зависимости от их социальных характеристик и способностей (Калабихина, Кучмаева, Луковицкая и др., 2014: 36). В то же время среди потенциальных и действительных заказчиков результатов опроса детей одним из актуальных вопросов является вопрос о надежности таких данных.

Крупнейший исследователь детского благополучия А. Бен-Арье приводит обзор исследований с участием детей, которые показали высокий уровень надежности ответов детей. Более того, погрешности в ответах детей, которые мы можем наблюдать, не превышают тех погрешностей, которые имеют место, когда мы пытаемся получить информацию о значимых для детей вещах из альтернативных источников, таких как родители, учителя и другие окружающие их взрослые люди (Ben Arie, 2005).

На надежность результатов опроса детей влияют две большие группы факторов: когнитивные (связаны с содержанием и языком вопросов, а также возрастом и развитием детей) и ситуационные (связаны со способом и ситуацией опроса) (Brener, Billy, Grady, 2003).

По данным С. М. Майоровой-Щегловой, дети могут быть отнесены к группе респондентов, которые обладают низким уровнем искренности, он составляет около 68% (Майорова-Щеглова, Интернет-ресурс). Очевидно, что с возрастом и развитием когнитивных возможностей надежность ответов детей повышается. В одном из немногих существующих исследований надежности ответов детей 8–14 лет оценивались трудности, которые испытывают дети при участии в групповых опро-

сах. Перечень трудностей включал в себя следующие: дают неверный ответ, отвечают, не дослушав вопрос, просят объяснить вопрос, просят повторить вопрос. Какие-либо трудности при участии в опросе продемонстрировали 19% детей в возрасте 8–9 лет, 17% детей в возрасте 10–11 лет и 13% детей в возрасте 12–14 лет (Fuchs, 2008).

Вопросы надежности ответов детей тесно связаны и с содержанием вопросов, на которые их просят ответить. Надежность ответов детей снижается в том случае, если вопросы затрагивают такие стороны жизни детей, которые осуждаются обществом и влекут за собой санкции со стороны взрослых (курение, употребление алкоголя, наркотиков, половой опыт, воровство). Надежность ответов также снижется в том случае, если вопросы затрагивают ситуации, в которых ребенок был жертвой насилия и злоупотребления — из-за опасений ребенка, что его положение может ухудшиться, из-за угроз насильника. Во всех этих случаях говоря о недостаточной искренности, мы имеем в виду занижение (*under-reporting*) то есть дети скорее молчат об употреблении ими веществ и перенесенном насилии, чем будут лгать о том, что с ними было то, чего в действительности не было. Таким образом, вопросы соблюдения прав детей — один из сложнейших для систематического наблюдения. В итоге, оказывается, то, что определенный в исследовании уровень распространенности насилия, других нарушений прав детей или поведенческих отклонений у детей — вероятнее всего, более низкий, чем он есть в действительности.

Помимо тематики вопросов, на надежность ответов влияют такие эффекты как точность припоминания давности события (чем дальше событие отстоит от настоящего времени, тем сложнее припомнить, когда оно было), избирательность воспоминания (помнятся только значимые, эмоционально насыщенные события), социальная желательность (желание представить себя «в лучшем свете»), язык опроса и структура анкеты или интервью и др. (Щеглова, 2000; Fadnes, Taube, Tylleskär, 2009).

Важно признать наличие естественного дисбаланса влияния между взрослым (исследователь) и ребенком (участни-

ком), и то, как это может повлиять на результат опроса детей. Этот дисбаланс не может быть устранен полностью, однако различные шаги могут быть приняты, чтобы свести к минимуму воздействие взрослого, в том числе (Shaw, Brady, Davey, 2011): юмор и непринужденная, неформальная обстановка, неформальная одежда (но не нарочито «молодежная»), понимание участниками, что ответы на вопросы — это не экзамен или проверка.

Существенным моментом обеспечения качества результатов детей является их мотивация к участию в исследованиях и оценке. Анкетирование является одним из основных инструментов оценки программ в сфере детства, финансируемых государством, за рубежом. Одним из следствий частого заполнения разнообразных анкет у детей становится «анкетная усталость», при которой заполнение идет механически, формально (Кошелева, 2015). А. Бен-Арье обобщил результаты исследований, посвященных мнениям самих детей относительно их участия в исследованиях их благополучия (исследования были проведены в Великобритании и Норвегии). Оказалось, что детям, в целом, нравится, когда их спрашивают; для них важно, чтобы вопросы, которые им задаются, были интересны; для них важно, что исследования, в которых они участвуют, потенциально приведут к изменениям; кроме того, некоторые дети были заинтересованы в том, чтобы стать исследователями (Ben-Arieh, 2005).

Важно отметить, что практически все условия, негативно влияющие на надежность ответов, возможно минимизировать различными исследовательскими техниками (обзор см. Fadnes, Taube, Tylleskär, 2009), а также путем повышения мотивации и ответственности детей-участников. Исследователь, который хочет изучать детей, должен использовать адаптированные для детей методы и способы сбора информации, которые были бы интересны детям, как участникам исследования. Важно, чтобы методы исследования были настроены на язык респондента, на истолкование смыслов в контексте социального опыта детей.

А. Бен-Арье обобщил результаты исследований, посвященных мнениям самих детей относительно их участия в исследованиях их благополучия (исследования были проведены в Великобритании и Норвегии). Оказалось, что детям, в целом, нравится, когда их спрашивают; для них важно, чтобы вопросы, которые им задаются, были интересны; для них важно, что исследования, в которых они участвуют, потенциально приведут к изменениям; кроме того, некоторые дети были заинтересованы в том, чтобы стать исследователями (Ben-Arieh, 2005).

Методы

Проблемы обеспечения прав и благополучия детей-сирот являются одной из наиболее острых тем в информационной повестке. Источниками сведений о соблюдении прав и благополучии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является отчетность органов и учреждений системы защиты прав детей. Эта развернутая система мониторинга позволяет изучать различные показатели, отражающие деятельность учреждений и движение детей-сирот на ежегодной основе в разрезе регионов и в Российской Федерации в целом. Статистические показатели крайне важны для оценки прогресса в сфере обеспечения прав и повышения качества жизни детей. В то же самое время, они крайне мало говорят о действительном положении, условиях жизни и благополучии детей.

В рамках проекта «Развитие системы мониторинга благополучия, соблюдения прав и содействия устройству в семье детей-воспитанников интернатных учреждений» авторы разработали протокол пилотного исследования по оценке благополучия и соблюдения прав детей-сирот. Были разработаны процедуры опроса детей, обеспечивающие анонимность. Для сбора данных было разработано вопросник «Благополучие и соблюдение прав детей».

В разработке и пилотировании процедур опроса и вопросника приняли участие специалисты Научно-исследовательского центра социологии детства СИ РАН (Санкт-Петербург), РОО СПСБН «Стеллит» (Санкт-Петербург), Центра психоло-

го-медико-социального сопровождения «Семья» (Уфа) и Некоммерческого партнерства «Семья детям» (Екатеринбург). Итоговая версия вопросника представляла собой двадцати-страничный журнал, исполненный в цветном оформлении, с красочным титульным листом.

Вопросник содержал следующие основные разделы: Информированное согласие, «О твоих привычках и умениях», «О здоровье и самочувствии», «О твоей учебе в школе», «Об отношениях с другими людьми — взрослыми и детьми», «О безопасности и дисциплине», «Жизнь в детском доме», «Об образе жизни», «О твоих правах», «Будущее». Кроме того, вопросник содержал шкалу «самооценки честности». В последнем вопросе «Честно ли ты отвечал/а на вопросы?» детям предлагается выбрать ответ по 5-балльной шкале от «честно ответил/а на все вопросы» до «ни на один вопрос не ответил/а честно». На последней разлинованной странице детям предлагается инструкция: «Если хочешь, напиши, что тебе понравились в этой анкете, а что не понравилось».

Оформление вопросника было выполнено с учетом возможностей и интересов детей и включало в себя умеренное количество нейтральных по оформлению картинок, иллюстрирующих вопросы, в объеме примерно одной картинке на разворот; иллюстрирование частотных шкал цветовым градиентом; иллюстрирование субъективных оценочных шкал «смайликами», по типу принятых в педиатрии шкал боли. Из вопросника была исключена техническая информация, которая обычно присутствует в вопросниках для удобства ввода (например, коды ответов). Последовательность вопросов в вопроснике была выдержана в соответствии с принципом «нейтральное-напряженное-нейтральное». Вопросы о фактах были равномерно перемешаны с оценочными вопросами (подробно см.: www.kidswellbeing.ru).

При существующей организации системы детских домов директор (должностное лицо) детского дома является одновременно и представителем (опекуном) каждого ребенка, проживающего в этом учреждении, что закладывает основы для

конфликта интересов в вопросе обеспечения благополучия и соблюдения прав ребенка и способствует «закрытости» учреждения. Взрослые — воспитатели и специалисты детского дома — находятся по отношению к детям в позиции педагогов, при которой ребенок является объектом ухода, воспитания и обучения, при этом взрослые за них «отвечают». Директора и воспитатели, по их собственным словам, перегружены отчетностью и проверками детского дома. В связи с перечисленным, инициативы, связанные с доступом в детский дом и опросом живущих в них детей, воспринимаются чаще всего, негативно.

Пилотные исследования проводились в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Республике Башкортостан. Перед началом работы с детьми были получены все требуемые согласования: с вышестоящими органами образования, социальной защиты населения в субъекте Российской Федерации, в ведомстве которых находятся учреждения для детей-сирот, а также с уполномоченными по правам ребенка, с руководителями детских домов.

Особый акцент при проведении процедуры добровольного информированного согласия был сделан на анонимный (для детей) и конфиденциальный (для взрослых) характер исследования. Все исследователи (как организаторы, так и интервьюеры) были специалистами внешними, по отношению к системе детских домов. И дети, и взрослые были ознакомлены с целями исследования. В процедуре информированного согласия со взрослыми подчеркивалось, что опрос не является проверкой и не повлечет за собой каких-либо санкций. Из 26 детских домов от участия отказались 5 (все — в Санкт-Петербурге). В процедуре информированного согласия с детьми исследователи обращались к детям как к «экспертам», подчеркивали значимость их ответов. Дети-участники вознаграждались красочными «сертификатами благодарности», подписанными руководителем проекта и Уполномоченным по правам ребенка в субъекте РФ. Условием участия детей было добровольное информированное согласие как со стороны опекуна (директора), так и самого ребенка.

Работа с детьми проводилась в двух формах — группового опроса или индивидуального интервью. Интервью проводились высококвалифицированными психологами, имеющими опыт работы с детьми в детских домах, но при этом не являющиеся (и никогда не являвшиеся) сотрудниками детских домов.

При групповом опросе количество детей в группе составило до 10 человек. На группу 5—10 человек было необходимо присутствие как минимум двух специалистов, которые в ходе заполнения помогали детям. Индивидуальное интервью проводилось с детьми 7—9 лет, детьми со сниженным интеллектом и со сниженной остротой зрения. В зависимости от степени утомления, детям предлагалось сделать небольшой перерыв. При индивидуальном интервью специалист садился рядом с ребенком, для того, чтобы ребенок мог участвовать в заполнении, видеть картинки, самостоятельно отмечать ответы.

На основе конфиденциального интервью с директором и воспитателями была получена информация о характеристиках детского дома, составе воспитанников, «трудностях» и потребностях детского дома в сфере обеспечения благополучия и соблюдения прав воспитанников.

По каждому детскому дому интервьюерами был подготовлен отчет. Количественные результаты опроса детей анализировались с учетом полученной качественной информации о детском доме и сведений из интервью с директором. Проводилась оценка согласованности информации, полученной от детей, наблюдении фактической информации о детском доме.

Оценка надежности и валидности вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» проводилась с помощью нескольких методов:

- структурированное наблюдение в ходе работы детей с вопросником «Благополучие и соблюдение прав детей», в рамках которого производилась регистрация вопросов и реакций детей, отказов от участия и его причин, условий организации опроса детей, а также обсуждение с детьми и их устные отзывы об участии в исследовании;

- оценка ретестовой надежности вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей»;
- корреляция ответов детей на вопросник «Благополучие и соблюдение прав детей» и стандартизованного инструмента оценки психологического благополучия – вопросника «Сильные стороны и трудности» (в адаптации Е. Слободской);
- анализ пропущенных ответов на вопросник «Благополучие и соблюдение прав детей»;
- «самооценка искренности» детей;
- анализ письменных отзывов детей на вопросник «Благополучие и соблюдение прав детей».

Результаты

Всего в пилотном исследовании приняли участие 517 воспитанников (215 в Санкт-Петербурге, 124 в Екатеринбурге и 178 в Республике Башкортостан). Общее количество детских домов, принявших участие в пилотном проекте, составило 21 (9 в Санкт-Петербурге, 6 в Екатеринбурге и 6 в Республике Башкортостан). Детские дома были как однородным по составу детей (относительно типа образовательной программы), так и смешанными (бывшие коррекционные детские дома). Пилотные исследования были проведены в марте-мае 2015 г.

Возраст воспитанников, принявших участие в проекте, составил от 7 до 22 лет (средний возраст 14 лет). Количество воспитанников в возрасте 18 лет и старше составило всего 3,8% выборки. По полу дети-участники распределились примерно поровну (53,7% мальчики). По национальности большинство детей русские (77,6%), башкиры (9,3%) и татары (6,8%).

*Структурированное наблюдение
в ходе работы детей с вопросником*

Реакции детей

Реакция детей на предложение принять участие в опросе преимущественно варьировала от нейтральной до положительной. Отношение детей варьировало в разных дестках до-

мах. Дети заинтересовались тематикой опроса, охотно задавали вопросы, интересовались тем, как будут использоваться результаты опроса.

«Дети сидели за отдельными партами, были расслаблены, свободно общались, смеялись, при этом дети были легко управляемые, послушные, хорошо шли на контакт, внимательно слушали исследователя. На вопрос о том, знают ли они свои права, был смех и ответ самой старшей девочки (11 лет): “Да, мы знаем, но больше всего мы знаем свои обязанности”» (из отчета интервьюера, Санкт-Петербург).

«Дети были в спокойном и сосредоточенном состоянии. <...> Малая часть подростков (13–14 лет) вела себя шумно, разговаривали между собой, вслух отвечали на некоторые вопросы, смеялись» (из отчета интервьюера, Екатеринбург).

«Приступив к вопросам, комментировали некоторые вопросы вслух и переговаривались, после моей просьбы о самостоятельной работе, ребятами был дан комментарий: “Но у нас общие проблемы, мы один коллектив, мы — команда, мы — семья”» (из отчета интервьюера, Санкт-Петербург).

«Дети [обучающиеся по программам VII и VIII видов] были в спокойном и сосредоточенном состоянии, охотно шли на контакт, при необходимости задавали вопросы, отнеслись к исследованию внимательно. <...> ...не были слишком дружелюбны или слишком враждебны, вели себя адекватно ситуации. При знакомстве отвечали на вопросы общего характера, охотно шли на контакт, не стеснялись. На предложения участвовать в исследовании отзывались охотно» (из отчета интервьюера, Екатеринбург).

«Большинство старших подростков отнеслись к опросу нейтрально. <...> Младшие дети, особенно в процессе индивидуального интервьюирования, были более активны, задавали много вопросов, с удовольствием рассказывали о себе» (из отчета интервьюера, Республика Башкортостан)

Опрос детей, обучающихся по программам VII и VIII видов (с задержкой психического развития и легкой степенью ум-

ственной отсталости), требовал больше помощи со стороны психологов, и занимал вдвое больше времени, чем опрос детей без задержки развития. После опроса дети были значительно более утомленными.

Отказы от участия

Все дети были информированы о возможности отказаться от участия в исследовании. Некоторые дети задавали вопрос о том, не грозит ли им какое-то наказание, в том случае, если они откажутся. Если ребенок выражал желание отказаться, интервьюер предлагала заслушать информацию о проекте, полистать вопросник и после этого принять окончательное решение. Для того, чтобы избежать внешнего давления на решение детей об участии, интервьюеры предлагали тем, кто пришел, не желает участвовать, но не хочет уходить, посидеть и сдать незаполненный вопросник.

В целом, от участия отказались 8 детей, сославшись на занятость, или без объяснения причин отказа. Все отказавшиеся сразу покинули помещение для опроса. При этом детьми не было сдано ни одного незаполненного вопросника: все были заполнены качественно, с небольшим количеством пропусков, без оскорбительных рисунков и примечаний, что нередко бывает, когда детей принуждают к участию в анонимном опросе.

Содержание вопросника

По наблюдениям исследователей, некоторым детям и подросткам были непонятны слова «регулярно», «сверстник» и «ровесник», словосочетание «хронические заболевания». Интервьюерам приходилось объяснять эти слова детям. Вопросы о правах детей вызвали трудности у многих участников, что говорит скорее о низкой информированности детей о правах. Кроме того, самими детьми отмечалась низкая надежность вопросов об употреблении опьяняющих веществ:

«Один из старших подростков отметил, что вопрос про употребление алкоголя и наркотиков “глупый, потому что никто

все равно не напишет правду, если он пробовал наркотики, даже если ему много раз скажут, что все останется в тайне»» (из отчета интервьюера, Екатеринбург).

У детей с задержкой психического развития возникало больше трудностей и вопросов относительно заполнения вопросника, что обуславливало преимущественно индивидуальный характер работы с ними. У некоторых детей 7–11 лет с задержкой психического развития при индивидуальном интервью отмечались трудности в определении эмоций и работе со шкалой оценок.

Оформление вопросника

Все дети, участвовавшие в проекте, положительно оценили оформление вопросника, удобство заполнения и качество иллюстраций. Оформление понравилось и старшекласникам, и детям младшего возраста. Как только дети получали опросники, они тут же принимались их листать, с интересом, рассматривая картинки. Было заметно, что такой формат вопросника незнаком детям, и мотивирует их к участию. Большое количество устных и письменных отзывов были посвящены положительной оценке оформления вопросника.

Отношение детей к участию

Отношение детей к участию можно охарактеризовать, в целом, как спокойное и положительное. В различных детских домах дети реагировали на предложение принять участие в проекте либо нейтрально, либо с энтузиазмом. Сертификат благодарности был положительно принят детьми.

«Отвечая на вопрос об их отношении к исследованию, дети говорили, что это важное исследование, они “за” него, им интересно в нем участвовать» (из отчета психолога, Екатеринбург).

«...мальчик, прочитав информированное согласие, спросил о том, как скоро информация, полученная во время исследо-

вания, поможет улучшить жизнь детей в их детском доме» (из отчета психолога, Республика Башкортостан).

«Перед тем, как выдать детям вопросники, интервьюер показала им бланк сертификата и сказала, кем он подписан. Некоторые ребята выразили свое отношение возгласами типа “ого!”. Когда интервьюер вручала ребятам сертификат, большинство из них принимались его рассматривать и говорили «спасибо» (из отчета психолога, Екатеринбург).

Влияние взрослых

Директора и воспитатели реагировали на предложение принять участие в проекте в начале настороженно. После знакомства с целями, условиям участия и методическими документами взрослые меняли свое отношение, выражали заинтересованность в результатах. В дальнейшем, руководители и воспитатели детских домов, преимущественно, положительно относились к проекту, сами охотно заполняли вопросники, способствовали организации детей, не вмешивались в процедуры опроса.

«Воспитатели отнеслись к предложению принять участие в исследовании очень заинтересовано, подошли даже воспитатели, у которых по графику в этот день был выходной. Много рассказывали о своих воспитанниках, об их достижениях, чувствовалось, что они очень любят их, гордятся ими. Задавали очень много вопросов по теме исследования, а также интересовались, как прошло исследование в других детских домах, как реагировали дети, все ли согласились пройти анкетирование и т. п.» (из отчета интервьюера, Республика Башкортостан).

В различных детских домах отношение к исследованию, даже после формального согласия, было очень разным — доброжелательным, безразличным или напряженным. В некоторых учреждениях отмечалась тенденция в ответах взрослых к отражению «общей» позиции детского дома и администрации по отношению к изучаемым вопросам.

«Воспитатели отреагировали на наше предложение принять участие в исследовании напряженно, как нам показалось, особенно им не понравилось то, что мы попросили их не обсуждать вопросы во время заполнения анкет» (из отчета психолога, Республика Башкортостан).

«Отношение воспитателей к исследованию можно охарактеризовать как незаинтересованное, никаких вопросов воспитатели не задавали, было такое ощущение, что делают это “для галочки”» (из отчета психолога, Республика Башкортостан).

Скептицизм и сомнения в отношении принятого в проекте подхода к оценке благополучия детей, который высказывался некоторыми директорами и воспитателями, можно обобщить следующими категориями:

- Сомнение в том, что дети справятся с вопросами, особенно в отношении детей с задержкой психического развития и легкой степенью умственной отсталости.
- Недостаточность вопросов об ответственности и обязанностях самих детей в вопросах поддержания дисциплины, о насилии самого ребенка в отношении других детей и взрослых в детском доме, об обязанности учиться.

Очевидно, что влияние взрослых на результаты опроса детей значительно. В проекте приняли участие только те детские дома, которые выразили готовность сотрудничать. В рамках пилотного проекта это влияние было мало контролируемо исследователями.

В целом, кроме отдельных случаев, администрация и сотрудники детского дома, собрав детей, позволяли общаться с ними наедине. В нескольких случаях в помещении присутствовал педагог, воспитатель или психолог, но во всех этих случаях взрослые не вмешивались в процесс работы с детьми.

«Трудностей с обеспечением добровольного и конфиденциального участия не возникло. Все воспитатели, организовав присутствие детей, удалились. <...> Никто в нашем присутствии детей к работе не принуждал, своих инструкций по вы-

полнению не давал» (из отчета психолога, Республика Башкортостан).

«Во время опроса в помещении присутствовал педагог, но дети при нем вели себя расслабленно и свободно, педагог детей к дисциплине не призывал, был индифферентен к процессу, занимался своими делами» (из отчета психолога, Санкт-Петербург).

В целом, в большинстве детских домов отношение к опросу было нейтральное или доброжелательное. Тем не менее, в некоторых детских домах наблюдались признаки манипулирования детьми. Например, в одном из детских домов у исследователей реакции детей во время опроса контрастировали с тем, как реагировали дети в других детских домах. Ребята вели себя нейтрально, не шли на контакт, однако и отказов от участия не было. Они молча выслушали вводную речь, при заполнении анкеты вопросов практически не задавали. При попытке получить их отзывы после заполнения, дети давали социально желательные ответы. В другом детском доме директор, представляя исследователей детям, связала их приход с недавними нарушениями правил поведения детьми.

Очевидно, что надлежащий уровень искренности может быть достигнут только в том случае, если дети ничего не опасаются и их мнением не манипулируют, что скорее относится к «благополучным» детским домам.

При количественном анализе результатов опроса детей отмечалось соответствие характеристик детского дома и информации, полученной от детей. Например, сообщение детей о том, что они редко посещают душ, соответствовало информации о том, что в детском доме есть проблемы с организацией санузла; сообщение детей о том, что они редко выезжают за пределы детского дома, посещают театры и музей соответствовало тому, что детский дом находится в сельской местности, на удалении от объектов культурной инфраструктуры; сообщение детей о том, что они имеют возможность зарабатывать соответствовало информации о том, что у детей есть возможности

продавать за небольшие деньги сувениры, сделанные собственными руками.

Ретестовая надежность

Ретестовая надежность — это идентичный ответ на вопрос, заданный более чем один раз, — самый очевидный и понятный метод определения надежности ответов детей. Ретестовая надёжность может иметь определенный интервал времени, либо может быть представлена в виде идентичных по смыслу вопросов, расположенных в разных частях вопросника.

В вопроснике «Благополучие и соблюдение прав детей» ретестовая надежность составила более 80%. В первом случае оценивалось совпадение ответов на вопрос о частой головной боли, боли в животе из вопроса 7 вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» и утверждение «У меня часто бывают головные боли, боли в животе и тошнота». Совпадение ответов на эти вопросы составило 87,8% (табл. 1).

Таблица 1

Совпадение ответов на вопросы о симптомах

Вопросы		Как часто ты чувствуешь себя так: болит голова, живот?		Всего
		Никогда/почти никогда/иногда	Часто/почти постоянно	
У меня часто бывают головные боли, боли в животе и тошнота	Неверно, отчасти верно	396 (82,2%)	35 (7,3%)	443
	Верно	24 (5,0%)	27 (5,6%)	51
	Всего	431	63	482

Во втором случае оценивалось совпадение ответов на вопрос о количестве друзей из вопроса 27 вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» и утверждение «У меня есть, по крайней мере, один хороший друг». Совпадение ответов на эти вопросы составило 81,1% (табл. 2).

Таблица 2

Совпадение ответов на вопросы о дружбе

Вопросы		Сколько у тебя по-настоящему близких друзей?		Всего
		Ни одного	1 друг и больше	
У меня есть, по крайней мере, один хороший друг	Неверно, отчасти верно	27 (5,5%)	82 (16,9%)	109
	Верно	10 (2,1%)	367 (75,5%)	377
	Всего	37	449	486

Несмотря на то что мы предполагали, что ответы детей младшего возраста могут быть менее надежны, результаты ретеста показали, что это не так: % совпадений ответов детей на два вопроса был максимальным у детей младшего возраста и незначительно снижался с возрастом (табл. 3). Это может объясняться различными условиями проведения опроса для детей разного возраста: среди детей младшего возраста большее число участников было охвачено индивидуальным интервьюированием с психологом, что могло повысить надежность ответов детей. Подростки и молодежь, преимущественно, были опрошены в форме группового опроса.

Таблица 3

Совпадение ответов на вопросы о симптомах и о дружбе, по возрасту

Вопросы	Совпадение	Возраст			
		8-10	11-12	13-14	15 и старше
О симптомах	Не совпадают	8,7%	11,5%	11,6%	14,2%
	Совпадают	91,3%	88,5%	88,4%	85,8%

Продолжение табл. 3

Вопросы	Совпадение	Возраст			
		8–10	11–12	13–14	15 и старше
О дружбе	Не совпадают	13,0%	20,7%	17,2%	21,1%
	Совпадают	87,0%	79,3%	82,8%	78,9%

Учитывая то, что шкалы ответов на вопросы, с помощью которых оценивалась ретестовая надежность, не были полностью идентичными, полученные результаты можно считать удовлетворительными.

**Корреляция ответов детей на вопросник
«Благополучие и соблюдение прав детей»
и вопросник «Сильные стороны и трудности»**

В основе оценки валидности вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» лежит гипотеза о связи оценок и фактов жизни детей, которые изучаются с помощью этого вопросника, и результатами стандартизованной методики оценки психологического благополучия с помощью вопросника «Сильные стороны и трудности (ССТ)».

Скрининговый вопросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ) разработан британским детским психиатром Р. Гудменом. Перевод и адаптация в России осуществлена Е. Р. Слободской. Это краткий вопросник, на который может ребенок (с 10-летнего возраста) (Goodman R., Slobodskaya H., Knyazev G., 2005; Strengths and Difficulties Questionnaire <http://www.sdqinfo.com/>). В Великобритании вопросник является стандартным инструментом скрининга психического здоровья у детей, поступающих на государственное обеспечение (в учреждение или fosterную семью). Вопросник состоит из следующих пяти субшкал: эмоциональные симптомы, поведенческие проблемы, проблемы внимания, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, просоциальное поведение.

Корреляция между вопросами вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» и шкалами ССТ изучалась с помощью U-теста по методу Манна и Уитни для дихотомических шкал и коэффициента корреляции r Спирмена для порядковых шкал. Большинство вопросов вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» коррелировали с ССТ на уровне $p \leq 0,01$ (на основе коэффициента корреляции r Спирмена), что говорит о высокой степени согласованности обоих вопросников.

Анализ пропущенных ответов

Для того, чтобы проанализировать отказы детей от ответов на поределенные вопросы, мы проанализировали частоту пропущенных ответов.

Наиболее часто дети пропускали вопросы о родственниках (8,7% пропусков), правах детей (7%) и жестоком обращении (2–4%). В целом, процент пропусков ответов на отдельные вопросы был очень низкий, и составлял менее 1%. В вопросниках в среднем, имелось 0–3 пропуска ответов на отдельные вопросы. Полностью на все вопросы обоих вопросников («Благополучия и соблюдение прав детей» и «Сильные стороны и трудности»), т. е. вообще без пропусков, ответили 317 детей (61%) выборки.

Для того, чтобы изучить характеристики детей, пропускавших ответы на некоторые вопросы, мы сравнили детей, ответивших полностью на все вопросы (317 чел.) и детей, которые пропустили хотя бы один вопрос (200 чел.) По социально-демографическим характеристикам эти дети не различались, однако были обнаружены отличия детей, пропускавших ответы, по ряду вопросов о благополучии (на основе применения критерия хи-квадрат Пирсона, $p \leq 0,05$). В частности, дети, пропускавшие ответы, по сравнению с теми, кто полностью заполнил оба вопросника...:

- чаще имеют трудности во взаимоотношениях со сверстниками;

- чаще сообщают, что им «трудно/очень трудно» разговаривать со взрослыми в детском доме о вещах, которые их действительно беспокоят;
- чаще сообщают о том, что подвергались психологическому насилию со стороны взрослого в учебном заведении.

Таким образом, тенденцию пропускать ответы имеют более уязвимые дети, чувствующие себя менее защищенными в отношениях как со сверстниками, так и со взрослыми.

«Самооценка искренности»

Для того, чтобы взглянуть на искренность ответов глазами самих детей в конце вопросника «Благополучия и соблюдение прав детей» мы попросили их дать оценку собственной искренности. Почти 80% детей сообщили, что честно ответили на все вопросы, еще 14% честно ответили на большинство вопросов.

Для того, чтобы понять, какие дети менее честно отвечали на вопросы, согласно их самооценке, мы сравнили детей, сообщивших о том, что честно ответили на большинство вопросов, с остальными детьми, которые выбрали другие варианты ответа (от «честно ответил/а на большинство вопросов» до «ни на один вопрос не ответил честно») (на основе применения критерия хи-квадрат Пирсона, $p \leq 0,05$). «Не вполне честные» дети...:

- чаще жалуются на симптомы расстройств;
- дают более низкую оценку своему здоровью;
- чаще сообщают о пробе опьяняющих веществ;
- чаще сообщают о психологическом и физическом насилии, других жестоких и печальных вещах, чаще дрались;
- чаще подвергались дисциплинарным взысканиям;
- чаще уходили из детского дома без предупреждения;
- хуже информированы об Уполномоченном по правам ребенка и правах детей;
- чаще сообщают о том, что, по их мнению, их права в детском доме нарушались;

- чаще обладают симптомами расстройств эмоциональной сферы, поведения, внимания, и взаимоотношений со сверстниками (по ССТ);
- реже демонстрируют просоциальное поведение (по ССТ).

Таким образом, менее искренними, по их собственной оценке, были дети, обладающие различным поведенческими и психологическими трудностями. Как и в случае с детьми, пропускавшими ответы на вопросы, эти дети представляются наиболее уязвимыми.

Анализ письменных отзывов детей на вопросник

В конце вопросника мы просили детей, по желанию, дать письменный отзыв на вопросник и процедуры опроса. Из числа опрошенных детей 202 дали письменный отзыв. Из них, положительные отзывы написали 199 детей. Чаще всего дети подчеркивали, что им понравилось оформление вопросника, содержание вопросов, понятность вопросов, тема опроса, возможность быть услышанным. В негативных отзывах дети подчеркивали, что опрос бесполезен, поскольку «ничего не изменит», что вопросы были «слишком личными».

«Понравилось, что анкета анонимная и следовательно, большинство детей напишет правду о проживании в детских домах» (юноша, 18 лет).

«Анкета удобно оформлена, здесь очень интересные картинки и вопросы, мне очень понравилась» (девочка, 14 лет).

«Мне понравилась анкета, очень интересные вопросы и красивые картинки. Спасибо, что мне выпала такая возможность ответить на эти вопросы» (девочка, 16 лет).

Мне нравится, что эта анкета анонимна, но все же хотелось бы, чтобы меня услышали (что есть нарушения в детских домах. Хоть об этом и многие боятся говорить.) А в общем анкета очень хорошая, спасибо! Подходит как детям, так и подросткам (девочка, 15 лет).

«Мне понравилось то, что в этой анкете можно написать правду» (мальчик, 12 лет).

Заключение

Методы изучения благополучия детей с участием самих детей активно развиваются во всем мире. В то же время опыт оценки благополучия соблюдения прав детей, воспитывающихся в детских домах, очень ограничен, а в России полностью отсутствует.

Организация опроса в условиях детского дома — очень трудоемкий процесс, требующий значительного числа согласований, переговоров, выдвигающий высокие квалификационные требования к исследователям.

В то же время, опрос детей обладает, как и опрос взрослых весьма существенными ограничениями и преимуществами.

Корректное применение методов опроса для оценки благополучия и соблюдения прав детей — воспитанников детского дома предполагает выполнение целого ряда условий: высокая квалификация исследователей, согласие опекунов детей и сотрудничество со стороны детского дома в вопросах обеспечения всех требуемых процедур участия детей, поддержка со стороны вышестоящих органов государственной власти и уполномоченных по правам ребенка.

Дети демонстрировали трудности, которые испытывают респонденты при участии в опросах — просили пояснить вопрос, или разъяснить значение некоторых слов. Часть трудностей, если не все, было возможно минимизировать за счет тщательной адаптации тематики и языка вопросника к уровню развития детей и внимательной работы интервьюеров по время заполнения детьми вопросников.

В силу развития когнитивных способностей дети младшего возраста могут стать респондентами исследования только при соблюдении ряда условий, наиболее важными из которых является индивидуальный подход, профессионализм интервьюера, дружественная и уважительная позиция по отношению к ребенку, максимальная адаптация методов исследования к возможностям ребенка и интересное для ребенка содержание опроса.

Дети в детском доме легко становятся объектом манипуляции со стороны взрослых, склонны не доверять взрослым, имеют мало опыта в части влияния их группового мнения на принятие решений. Все это препятствует получению надежных результатов опроса детей. Вероятнее всего, по вопросам, касающимся насилия и употребления опьяняющих веществ, результаты занижены.

Для предотвращения манипулирования детьми, в оценке благополучия и соблюдения прав детей путем опроса детей важно привлечь внимание опекунов к тому, что оценка не является проверкой учреждения и не ставит своей целью выявление нарушений прав, поскольку это является обязанностью и компетенцией органов защиты прав детей. Важно также подчеркнуть, что результаты детей не будут использоваться для выявления «плохих» и «хороших» условий их жизни, и дальнейшего применения санкций.

Для повышения надежности результатов опроса детей возможно рассматривать такие методы, которые усиливают чувство уверенности участников в анонимности и безопасности: например, это может быть опрос с помощью интерактивной компьютерной программы (CASI – Computer assisted survey instrument). Исследования показали, что это метод нравится детям и способствует более искренним вопросам, касающимся чувствительных тем. Однако отношение детей к таким методам обеспечения их участия, влияние на искренность детей, необходимо изучать в отдельном исследовании.

Потенциально, надежность ответов детей на опросы, касающиеся различных сторон их благополучия и безопасности, может повышаться, если дети увидят, что их ответы были изучены взрослыми, и к их мнениям прислушались. Это требует формирования определенной культуры опроса мнений детей, ознакомления их с результатами опроса и обеспечения их участия в принятии решений на основе полученной в результате опроса информации.

Также для повышения надежности ответов детей можно рекомендовать следующие меры. При проведении группового

опроса и индивидуального интервью с детьми необходимо исключить влияние взрослых людей на ответы детей: не допускается, если воспитатели проводят опрос, помогают детям отвечать, заглядывают в ответы. Эти меры снижают риски манипулирования.

В то же время, важно учитывать, что дети, особенно младшего возраста, чувствуют себя комфортнее, если известный им взрослый человек, воспитатель, находится рядом, в том же помещении, во время проведения опроса.

Дети чувствуют себя комфортнее в группе с другими детьми. Однако важно, чтобы в группе были дети одного возраста, а желательно и одного пола. При проведении опроса необходимо рассадить детей так, чтобы они не смогли видеть ответы друг друга и обмениваться мнениями.

При организации процедуры опроса важно предусмотреть, чтобы директор или воспитатель представил исследователей детям, для того, чтобы дети понимали, что их участие согласовано и разрешено. При этом важно исключить принуждение детей к участию, разъяснив им цели исследования, добровольность, анонимность их участия.

Наилучшие даты для проведения опроса – это середина (до нового года) или окончание учебного года, поскольку впечатления детей от зимних или летних каникул могут повлиять на ответы детей о недавнем опыте. Наиболее подходящее время для опроса детей – первая половина дня, когда дети еще энергичны и полны сил. Важно не назначать опрос на то время, которое обычно является у детей свободным, личным – это вызывает недовольство у детей. И напротив, если детей «снимут с уроков» – это будет способствовать их положительному настрою.

Для того, чтобы снизить эффекты дисбаланса влияния между взрослым/интервьюером и ребёнком/респондентом, в процессе вступительной речи и дальнейшего опроса важно не доминировать, занимать равную с детьми позицию; не высказывать осуждающих оценок в отношении того или иного поведения детей; избегать формальной организации, напри-

мер — взрослый — на кафедре, дети — за партами; быть на уровне ребенка. Рекомендуется одеваться неформально, избегая «взрослых» атрибутов (галстуки, пиджаки и т. п.). Ко всему относиться с юмором, быть открытым и дружелюбным.

- Если дети ведут себя слишком активно, следует дать возможность им успокоиться, выговориться, прежде чем приступить к заполнению вопросника.
- Если ребенок выражает недовольство длиной анкеты, количеством вопросов следует напомнить ему о праве отказаться, и мягко попросить, если анкета уже начата все же собраться силами и заполнить опросник до конца.
- После завершения работы с вопросником и выдачи сертификатов благодарности необходимо поговорить с детьми об их впечатлениях, о том, какие вопросы были сложными, какие вопросы следовало бы еще задать, о чем сами дети считают нужным рассказать взрослым. Эта беседа является уникальной возможностью для исследователей еще раз перепроверить надежность и валидность вопросника, сформировать рекомендации к его дополнению.

Преимуществами опроса детей является большой охват детей, стандартизация, удобство обработки, экономичность. Участие детей в опросе позволяет узнать мнения тех детей, которые обычно «выпадают» из всех стандартных форм участия детей, поскольку опрос не предъявляет ребенку требований смелости, активности, инициативы, умения четко формулировать мысли и других социальных навыков, которые часто бывают недостаточно развиты у детей-сирот.

Адаптированный, «дружественный» детям вопросник нравится детям, они относятся серьезно к его заполнению, ценят и понимают условия анонимности, и рассчитывают на то, что их ответы будут изучены людьми, принимающими решения.

Первичная оценка надежности и валидности вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» и процедур, обеспечивающих анонимное участие детей, продемонстрировала удовлетворительный результат. Однако важно учесть, что результаты

опроса детей отражают, в большей степени, опыт детей, которые находятся в лучших условиях, чувствуют себя в большей безопасности и отличаются лучшим психическим здоровьем. Хуже опрос репрезентирует мнение и опыт уязвимых детей.

Интерпретацию результатов детей важно выполнять в связи со сведениями о детском доме, отчетами о качестве процедур сбора данных. Важно учитывать, что на благополучие детей влияет целая группа факторов разного уровня:

- Психосоциальные характеристики детей (предшествующий помещению в детский дом травматический опыт, возраст, в котором ребенок впервые оказался в детском доме, продолжительность жизни в системе учреждений для детей-сирот, нарушения здоровья и др.)
- Актуальные условия жизни детей и характеристики детского дома (например, комфорт, безопасность, отношения со взрослыми, отношения с детьми, удовлетворение потребностей детей и др.).
- Фактор селекции (особенность функционирования системы учреждений для детей-сирот, при которой в одни детские дома попадают успешные, «удобные» дети, а в другие — неблагополучные, с проблемным поведением, с психиатрическими диагнозами).
- Условия опроса и комфорт, обеспечивающие искренние и надежные ответы детей.

Результаты опроса детей, обработанные в общем массиве (например, на уровне региона, города), могут быть обсуждены вместе с детьми и руководителями учреждений, для выработки совместных решений по улучшению жизни детей. Такое обсуждение будет способствовать формированию у детей чувства контроля, значимости их мнений, самооценки и активной жизненной позиции.

При этом крайне важно, чтобы результаты опросов детей не использовались для сравнения конкретных учреждений. В этом случае, при проведении последующих опросов ответы детей неизбежно станут предметом жесткого манипулирования, что происходит практически с любым «индикатором эффективности».

Источники

- Калабихина И. Е., Кузмаева О. В., Луковицкая Е. Г., Козлов В. А., Давтян М. Д., Калабихина М. Д., Чурилова Е. В. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. 114 с.
- Кошелева Н. Международные тренды в оценке программ в сфере детства (презентация), 2015// Об оценке просто. URL: http://www.ozenka.info/usefuldata/materiali_s_konferencii_11-2014/kosheleva_12-11/205_file_1.pdf (дата обращения: 01.06.2015)
- Майорова-Щеглова С. М. Социологические исследования детей: границы и возможности применения неопросных методов // «Социология детства» URL: http://childsoc.ru/doc/metod_1.pdf (дата обращения: 01.06.2015)
- Щеглова С. Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства // Юнпресс, 2001. URL: <http://www.ynpress.ru/cgi-bin/main.cgi?action=show&dir=metodbiblioteka&file=11> (дата обращения: 01.06.2015).
- Ben-Arieh A. Where are the children? Children's role in measuring and monitoring their well-being // Social Indicators Research. 2005. Vol. 74. № 3. P. 573–596.
- Brener N. D., Billy J. O. G., Grady W. R. Assessment of factors affecting the validity of self-reported health-risk behavior among adolescents: evidence from the scientific literature // Journal of adolescent health. 2003. Vol. 33. № 6. P. 436–457.
- Fadnes L. T., Taube A., Tylleskär T. How to identify information bias due to self-reporting in epidemiological research // Int J Epidemiol. 2009. Vol. 7. № 2. P. 3.
- Fuchs M. The reliability of children's survey responses: the impact of cognitive functioning on respondent behavior // Proceedings of Statistics Canada Symposium. 2008. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-522-x/2008000/article/10961-eng.pdf> (дата обращения: 01.06.2015).
- Shaw C., Brady L. M., Davey C. Guidelines for research with children and young people // London: National Children's Bureau Research Centre. 2011. URL: <http://www.nfer.ac.uk/nfer/schools/developing-young-researchers/NCBguidelines.pdf> (дата обращения: 01.06.2015).